

Доктор Роберт А. Петерсон, Человечество и грех,

Сессия 10, Современное значение греха

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении о доктринах человечества и греха. Это сессия 10, Современное значение греха. Махони, Теология греха на сегодня: Библейское описание греха.

Продолжаем наши лекции по учению о грехе. Эссе Д. А. Карсона знакомит нас с этой темой, «Современное значение греха», как он ее называет, и он еще не дошел до этого, но грех и закон.

Он говорил о грехе, связанном с работой Бога и сатаны, а затем грех, как он его называет, запутанный в различных теологических построениях, грех и учение о человеке, грех и учение о спасении, антропология, сотериология, грех и освящение, в-четвертых, грех и закон. Иоанн говорит нам, что грех есть беззаконие, 1 Иоанна 3:4. Хотя некоторые отвергли это заявление как исключительно поверхностное определение греха, на самом деле, оно болезненно пронизательно, как только мы вспоминаем, чей закон имеется в виду. Концептуально это недалеко от изречения, что все, что не по вере, есть грех.

Как только вы вспомните, кто это и кто должен быть объектом нашей веры, это не так уж далеко отходит от настойчивости Иисуса, что самая важная заповедь — любить Бога сердцем, душой, разумом и силой. Как только мы поймем, что это неизменно единственная заповедь, которая нарушается всякий раз, когда мы нарушаем любую другую заповедь Божью, это покажет нам, что нарушение закона — это хорошее определение греха. Одиум греха заключается в его неповиновении Богу и Его закону.

Однако связь между грехом и законом сложна. Она идет по нескольким осям. Первая, которую мы только что сформулировали, заключается в том, что грех — это нарушение закона Божьего и, следовательно, вызов самому Богу.

Это включает в себя неисполнение того, что Бог повелевает, и совершение того, что Бог запрещает. В словах всеобщего исповедания, цитата, мы ничего не оставили, мы оставили несделанными те вещи, которые мы должны были сделать, и мы сделали те вещи, которые мы не должны были делать, и нет в нас здоровья, закрыть цитату. Однако, задуманный по другой оси, закон фактически провоцирует грех, побуждая его наброситься.

Другими словами, грех настолько мятежен сердцем, что заповеди и запреты, далекие от того, чтобы позволить грешникам преодолеть свой грех, оказывают

тот же эффект, что и правило в уме и сердце незрелого подростка. Снова измененный, закон можно увидеть действующим не только на этом психологическом уровне, но и по оси искупительной истории. Грех, ведущий к смерти, в изобилии присутствует задолго до дарования закона на Синае, Римлянам 5 :13-14, так что когда закон рассматривается как откровение, данное через Моисея, закон появляется относительно поздно.

Но еще одна из его многочисленных функций — установление сложных структур скинии, храма, священства, системы жертвоприношений и праздников, таких как Пасха и День искупления, все они предназначены для установления траекторий, ведущих нас к Иисусу, который является высшим храмом, высшим священником, высшим жертвоприношением, высшим Пасхой, высшим кровавым приношением в последний день искупления. Таким образом, закон вводит Иисуса, который уничтожает грех. Он приводит нас к Евангелию, которое одно есть сила Божья и приносит спасение.

Закон имеет много ролей в отношении греха, но он не имеет силы освободить грешника от своей порабощающей власти и ее последствий. Будет легко продемонстрировать связи греха с каждой важной теологической конструкцией, основанной на Писании. Как бы важны они ни были, нам придется довольствоваться исследованием нескольких из них.

Достаточно. Размышления о грехе необходимы для понимания страдания и зла. В-пятых, еще один способ продемонстрировать вездесущность греха во всех серьезных теологических дискуссиях — это очертить его место в теологическом анализе, который является скорее более синтетическим и второсортным, чем те виды теологических конструкций, которые мы упоминали до сих пор.

Приведем только один пример. Три или четыре раза за последние восемь или десять лет, говорит Карсон, он читал довольно длинную лекцию о теодицее, проблеме зла по отношению к Богу. Я никогда не называл ее так; он говорит, что она всегда называлась как-то вроде «Как христиане должны думать о страдании и зле».

Я пытался зарыть в землю шесть основных столпов. Эти шесть столпов, взятые вместе, обеспечивали адекватную основу для поддержки отчетливо христианского способа размышления о зле и страдании. Шесть должны были быть взяты вместе.

Одна колонна сама по себе была совершенно недостаточна, и даже четыре или пять были опасно слабы и оставляли конструкцию плохо поддерживаемой. Интересно то, что все колонны связаны с грехом. Интересно то, что все колонны в здании Карсона помогают нам понять, какое отношение страдание и зло имеют к греху.

Первый столп, который я обозначил как Уроки начала Библии. Он охватывает творение, в котором Бог создает все, включая брак, возлагает на людей ответственность царствовать под Богом, окружает их идиллической обстановкой и, прежде всего, своим собственным присутствием, и объявляет все хорошим. Повествование продолжается до падения, до начала идолопоклонства, греха и его краткосрочных и долгосрочных последствий, включая как смерть, так и отчуждение от Бога, а также проклятия, произнесенные на различные стороны, и что они означают.

Жестокий факт заключается в том, что люди утратили право ожидать от своего создателя Бога любви и заботы о них, так что если он так делает, то только потому, что он бесконечно добрее, чем они заслуживают. Теологическое размышление о том, как эти темы раскрываются в Священных Писаниях, напоминает нам, что все войны, ненависть, похоть, алчность и все преступления, идолопоклонство, грех и человеческий бунт, даже то, что мы называем стихийными бедствиями, являются в первую очередь неявным призывом к покаянию. Согласно Иисусу, Лука 13 :1-5, грех не является чем-то, что создал Бог, он является бунтом против Бога-творца.

Для теологии есть много выводов, начиная с того факта, что Бог не должен нам благословения, процветания и здоровья. Он должен нам справедливость, которая сама по себе гарантирует нашу гибель. Однако моя точка зрения в этом эссе заключается в том, что этот столп, эта фиксация в библейском ландшафте тесно связана с грехом.

Невозможно долго размышлять о сложностях теодицеи в соответствии с библейской верой, не борясь с тем, что Библия говорит о грехе. И это только первый столп. Второй — это уроки из конца Библии, где мы должны думать об аде, новых небесах, новой земле, воскресении, существовании, новом Иерусалиме, мире, куда никогда не войдет ничто нечистое. Не продвнешься слишком далеко, прежде чем осознаешь, что обсуждение снова возвращается к теме греха.

Третий столп — тайна провидения. Здесь борешься не только со многими текстами, которые говорят о суверенитете Бога, но и с текстами, которые говорят о суверенитете Бога над миром, сильно нагруженным грехом.

Было бы легко разобраться во всех шести столпах и суммировать их вклад в поддержку хорошо сформированной и библейски верной теодицеи, но суть в каждом случае в том, что эти столпы не имеют смысла, если попытаться абстрагировать их от глубоких размышлений о грехе. Короче говоря, грех вездесущ во всех серьезных теологических дискуссиях. Это берет свои подсказки из Писания.

Подводя итог, если мы хотим реалистично рассуждать об актуальности доктрины греха в современной культуре, мы должны начать с ее внутренней значимости, с места, которое грех занимает в матрице библейски определенного теологического размышления. Ух ты ! Вторая часть этого эссе гораздо короче. Современник греха.

Прежде всего, внутренняя значимость греха. Теперь, современная значимость греха. В рамках этого заголовка я сосредоточусь на некоторых способах, которыми библейски верное учение о грехе рассматривает некоторые характеристики нашего собственного века и нашего собственного исторического положения.

Я упомяну три момента. Во-первых, мы живем во времена чрезвычайного насилия и злобы. Во-первых, прошло всего 13 лет, как мы закрыли самый кровавый век.

Всего 23 года прошло с тех пор, как мы закрыли самое кровавое столетие в истории человечества. Холокост не один. Добавьте к нацистскому истреблению евреев, сталинскому голоду 20 миллионов украинцев, маоистскому истреблению, возможно, возможно, мы даже не можем измерить, 50 миллионов китайцев, резне от четверти до трети населения Камбоджи, племенному истреблению тутси и хуту и различным этническим чисткам.

Как нам подсчитать материальный и психологический ущерб терроризма во всех его формах, безудержного потребительства, всего ущерба, нанесенного наркоманией разных видов, включая алкоголизм? Цифровая революция, которая открывает впечатляющие достижения в исследованиях, обработке данных и коммуникации, также дает нам доступ к мгновенному порно, которое наносит неисчислимый ущерб отношениям между мужчинами и женщинами в целом и бракам в частности. Добавим ли мы жестокость расизма, эксплуатацию слабых, жадность и лень во всех их формах? А как насчет тех массовых и повсеместных грехов, которые в первую очередь являются отсутствием определенных добродетелей? Нечестивость, нечестие, безмолитвенность, нелюбящие сердца, неблагодарность. Я начинаю понимать, что эти лекции могут стать довольно удручающими сейчас.

Ой! Несмотря на массу доказательств, которые окружают нас со всех сторон, многие в нашем поколении стали считать себя по сути хорошими людьми. Поллианновские взгляды преобладают. Если в мире и есть плохие вещи, то это в первую очередь то, что делают другие люди.

Другие религии, другие расы, другие политические партии, другие поколения, другие экономические секторы и другие субкультуры. Несомненно, каждое

поколение считает себя лучше, чем оно есть на самом деле, но в западном мире это поколение умножило такую моральную слепоту до высшей степени. Например, одной из причин, по которой отцы-основатели Соединенных Штатов создали конституцию с разделением властей и системой сдержек и противовесов, было то, что они считали необходимыми меры по ограничению всепроникающего греха, особенно жажды власти.

Напротив, многие в нашем обществе даже не осознают опасностей, которые таятся повсюду, когда тот или иной блок правительства или общества приобретает слишком большое влияние. Короче говоря, первое и самое очевидное современное значение проповеди прочной доктрины греха заключается в том, что она сталкивается с почти всеобщим отсутствием такого учения. Другими словами, первое современное значение библейского учения о грехе заключается не в том, что оно хорошо сочетается с современными мировоззрениями и, следовательно, обеспечивает приятный путь к вдумчивому взаимодействию, а именно в том, что оно сталкивается с болезненно извращенным отсутствием и осознанием греха.

В потоке искупительной истории это было одной из основных функций закона: приносить обличение во грехе. Хотя многие проповедники в реформатской традиции относились к Галатам 3 так, как будто это предписывает, что путь проповеди Евангелия отдельным людям должен начинаться с закона, уверенные, что закон — наш страж, Пидагогос Галатам 3:24, чтобы привести нас к осознанию нашей нужды во Христе и благодати. Тщательное изучение контекста показывает, что в центре внимания главы не роль закона в обращении личности, а роль закона в драме истории спасения.

Если понимание Павлом обещания, данного Аврааму, верно, стихи 1-4, можно задаться вопросом, почему вообще дан закон. Стих 19, почему бы не перейти очень быстро от обещания к исполнению? В разных местах Павел дает несколько дополнительных ответов на этот вопрос, но часть ответа заключается в том, что закон в Писании, цитата, заключил все под контроль греха, чтобы обещанное, будучи дано через веру в Иисуса Христа, могло быть дано тем, кто верит Галатам 3:22. Однако тот факт, что завет закона должен был править почти полтора тысячелетия, показывает, как важно было Богу донести до упорства, повторения, отвратительности, поработавшей силы и одиозности человеческого греха и полной неспособности людей освободиться от него. Как еще человеческие мятежники будут взывать к Богу о благодати, как не через веру в обещанное? Аналогичным образом, поколение, которое совершенно не осознает своего греха, будучи при этом погруженным в него, отчаянно нуждается в надежном учении о грехе, чтобы начать понимать искупление.

Во-вторых, нежелание постмодернизма идентифицировать зло. Во-вторых, сегодня издается меньше книг, определяющих и защищающих постмодернизм,

чем 15 лет назад. В Европе уже почти никто не читает Мишеля Фуко, не говоря уже о Жаке Деррида.

Некоторым американским студентам до сих пор прописывают токсичные дозы постмодернизма, но аспиранты все чаще отворачиваются от этого зелья. Как сложный эпистемологический и культурный феномен, постмодернизм во многих частях западного мира уже вышел из употребления. И все же, тем не менее, обломки, результаты разрушения и мусор постмодернизма можно увидеть повсюду.

Среди наиболее заметных произведений есть те, которые неохотно идентифицируют зло, в основном исходя из предположения, что правильное и неправильное, доброе и злое — это не более чем социальные конструкции. Такая среда может показаться не идеальным культурным контекстом для разговоров о грехе. Связанное с этим зло морального релятивизма, похоже, не очень способствует вирусному размышлению о том, что Библия говорит о грехе.

Однако, опять же, именно потребность в этом делает библейское размышление о грехе столь отчаянно актуальным. Глубокая культурная враждебность к категории греха означает, что многие проповедники предпочитают говорить о слабостях, ошибках, трагедиях, неудачах, непоследовательности, обидах, разочарованиях, слепоте и о чем угодно, кроме греха. В результате библейское изображение Бога искажается, как и его план искупления.

Донести то, что Библия говорит о грехе в этой культуре, конечно, чрезвычайно сложно. Если посмотреть с другой стороны, то эта самая сложность является мерой необходимости и, следовательно, современного значения надежных методов лечения греха. Третье, высшая добродетель новой терпимости.

В-третьих, всплыл ряд проблем, которые нелегко решить без хорошо оформленной библейской доктрины греха. Одна из них — это нынешний акцент на толерантности, но толерантности, по-новому определенной и по-новому позиционированной. DA Carson написал книгу «*Нетерпимость толерантности*» в 2012 году.

О, боже мой. Именно новое позиционирование сейчас привлекает наше внимание. В прошлом толерантность в любой культуре обсуждалась относительно какой-то широко согласованной или навязанной системы ценностей, религиозной или иной.

Как только система ценностей была установлена в культуре, неизбежно возникали вопросы о том, насколько далеко можно от нее отходить, прежде чем столкнешься с правовыми, судебными или другими принудительными санкциями. В определенных пределах многие культуры пришли к выводу, что

некоторая степень инакомыслия может быть на самом деле хорошей вещью. Только самые деспотические режимы не допускают почти никакой терпимости к тем, кто не согласен.

Но это значит, что важна сама система ценностей. Добродетели толерантности паразитируют на самой системе ценностей. И любое общество, извините, каким бы толерантным оно ни было, где-то проводит границы.

Сноска, например, западная культура чрезвычайно открыта для разнообразной сексуальной активности, но все западные страны проводят черту в отношении практики педофилии. Слава богу. Однако в большей части западного мира в настоящее время очень мало культурного консенсуса по поводу правильного и неправильного, добра и зла, святости и греха, в то время как толерантность возведена на высшую ступень морального эшелона.

Не то чтобы мы осознанно пошли на этот шаг. Скорее, по причинам, которые я пытался обрисовать в другом месте, толерантность стала важнее истины, морали или любой широко распространенной системы ценностей. Толерантность становится высшим благом, высшим Богом в пантеоне культуры, в сфере существования, которая часто аргументирует простыми штампами, имеющими очень мало других широко признанных желаемых целей. Сложная ирония заключается в том, что те, кто цепко придерживается высшей добродетели этой новой толерантности, в общем и целом крайне нетерпимы к тем, кто с ними не согласен.

Цель моего отступления в этом экскурсе — указать, что свержение этой новой нетерпимой толерантности в огромной степени зависит от нахождения системы ценностей, которая лелеет нечто большее, чем новая толерантность. Трудно вести зрелые и последовательные дебаты, скажем, о целесообразности или нецелесообразности предоставления гомосексуальных браков в законе, когда одна сторона, вместо того чтобы бороться с вопросами существа, отвергает другую сторону как нетерпимую и получает за это одобрение в культуре. Неконтролируемая, эта новая толерантность рано или поздно закует многих людей в цепи.

Чтобы бросить ему вызов, должна быть культурная система ценностей, которая считается более ценной, более высоким благом, чем сама новая толерантность. И одним из необходимых ингредиентов для достижения этой цели является воссоздание прочного взгляда на грех и, следовательно, на добро и зло в культуре. Подводя итог, современное значение библейского учения о грехе лучше всего осознается, во-первых, когда понимается место греха в самой Библии, и, во-вторых, когда мы осознаем, как отчаянно наша культура нуждается в том, чтобы ее снова сформировали с помощью того, что говорит Библия о грехе.

Эссе DA Carson. Надеюсь, вы нашли его столь же поучительным, проливающим свет и даже предостерегающим, предупреждающим, как и я. В той же книге под названием *Fallen*, которую я редактировал совместно с Морганом, его бывший наставник Джон В. Махони написал *A Theology of Sin for Today*.

Если мы возьмем постпадающий взгляд на грех, в другом контексте, я утверждал, что, с признательностью к Ричарду Гаффену из Вестминстерской семинарии в Филадельфии, за его мудрые писания, самое важное различие в писаниях не то, что суммировано в Евреям 1:1 и 2, то есть Ветхий Завет, Новый Завет, а самое важное — до падения, после падения, потому что падение и последующий грех и его последствия меняют все. В рамках этого, конечно, два Завета являются его очень важным разделением. Что касается постпадающего взгляда, грех обладает множеством различных граней и выражений.

Писание также использует множество терминов для греха и описывает его многими различными способами. Ниже приводится краткое изложение библейского использования, которое служит изложением реальности после падения. Итак, мы действительно имеем дело с библейским описанием греха.

Грех — это и неспособность прославить Господа, и акт восстания против установленных им стандартов. Эта двойственная реальность отражает как отсутствие Божьей праведности, так и присутствие человеческого бунта. Каждый грех, мысль, слово или действие обладают этими двойными компонентами.

Лексический анализ библейских терминов ясно демонстрирует эту двойственность. Писание использует много разных слов для обозначения греха, что указывает на богатство и значимость концепции. Однако разнообразие значений греческих и еврейских терминов можно свести к двум.

Первые — это те выражения, которые рассматривают грех как неудачу, падение. В этом смысле грех — это несоблюдение закона Божьего. Беззаконие, 1 Иоанна 3:4. Отсутствие праведности Божией, Римлянам 1:18. Отсутствие почтения к Богу, Римлянам 1:18, Иуды 15.

Отказ знать, Ефессянам 4:18. И, что самое главное, недостача славы Божьей, промах по цели, Римлянам 3:23. Таким образом, грех — это недостающее качество в любом человеческом действии, которое не позволяет ему полностью прославить Господа. Например, может ли кто-либо из нас утверждать, что мы всецело возлюбили Бога, как он требует? Было бы глупостью утверждать это. Когда элемент полной любви к Богу, другим и себе, даже к себе, отсутствует во всех наших действиях, мотивах, извините, во всех наших отношениях, мотивах, словах или действиях, это делает их отвратительными перед Господом.

Августин назвал этот негативный аспект греха лишением, отсутствием хорошего качества, присущего творению. Он также определил это лишение как сущность всякого греха. Град Божий, Град Божий Августина, 9.13, глава 9, раздел 13.

Другой набор терминов характеризует позитивный или активный аспект греха. Такие слова, как «преступление» или «отклонение от предписанного пути», «преступление» и «слышание, приводящее к непослушанию», подчеркивают динамическое сопротивление или непослушание в свете повелений Бога. Поступок Адама в саду характеризуется каждым из этих терминов.

Римлянам 5: 14, преступление . Неповиновение , Римлянам 5: 15-18, преступление, непослушание , 5:19, преступление, 5:15-18. В каждом случае в центре внимания находится нарушенный закон. Грех после падения — это как неспособность отразить совершенный стандарт Бога, так и акт восстания против его стандартов.

Павел также подчеркнул двойственный аспект греха в Послании к Ефесянам 2:1, где он описал духовную смерть, выраженную в преступлениях и грехах. Грех бывает как личным, так и социальным. Грех, по определению, является преднамеренным действием.

Он начался в Эдемском саду с индивидуального преступления. Различные библейские слова относятся в первую очередь к личному греху. Даже учение Павла о всеобщности греха в Римлянам 1:3 относится к действиям или словам отдельных людей.

Грех, однако, это больше, чем просто личное преступление. Реальность после падения также включает в себя общественные злодеяния. В частности, общественный грех имеет два измерения.

Во-первых, каждый отдельный греховный поступок нарушает всю человеческую сеть. Отдельные слова и действия приводят в движение социальные последствия. Все человеческие выборы взаимосвязаны.

Фредерик Бюхнер сравнил человеческий контекст с паутиной, в которой каждое нарушение, цитата, заставляет все дрожать, близкая цитата. Грех одного человека, Ахана, привел к поражению Израиля в маленьком местечке под названием Гай, Иисус Навин 7. В современных условиях нетрудно проследить последствия домашнего насилия, преступлений на почве ненависти, порнографии и разводов для семей и более широкого культурного контекста. Социальный грех также отражается в общественных структурах, которые распространяют зло предрассудков, ненависти и фанатизма.

А как насчет крупной издательской компании, которая оказывает неоправданное давление на редакторов и журналистов, чтобы они были первыми с историей, независимо от того, насколько неэтичны их методы? На ум приходит множество ситуаций, в которых культура обмана создается для защиты организации. А как насчет учреждений, в которых доминирует культура недоверия, настраивающая сотрудников друг против друга в порочном круге сплетен и инсинуаций? Одним из основных компонентов пророческого служения в Израиле было противостояние общественным грехам, которые нарушали завет и вызывали суд Господа. От цикла отступничества к суду, к покаянию и к восстановлению, период судей отражает постоянный общественный дрейф к идолопоклонству.

Уточнение: мое исследование, посвященное изучению Ветхого Завета, говорит мне, что, возможно, только одно место в книге судей, где есть настоящее раскаяние, или, скорее, есть отчаянный крик к Богу, чтобы он облегчил наказание, чтобы он облегчил боль, а не истинное сердечное раскаяние перед Богом. Израиль был привлечен к Божьему суду через преступления Иеровоама. Цитата: он откажется от Израиля из-за грехов Иеровоама, которые он совершил и которыми он заставил Израиль грешить.

3 Царств 14:16. Снова и снова вы слышите подобные вещи. Он совершал грехи своего отца Иеровоама снова и снова.

В более поздних пророках Амос проповедовал против несправедливости. Амос 5:12. «Ибо я знаю, что преступления твои множатся, и грехи твои велики; ты притесняешь праведного, берешь взятки и отводишь бедных от ворот».

Исаия разоблачил отступничество народа от Бога. Исаия 1:2–4. А также коррупцию в правовой системе. Исаия 10:1–4. Иеремия обвинил народ в его обращении с сиротами. Иеремия 5:28–29.

Книга Ионы разоблачает обратную сторону еврейского национализма, сектантства, породившего национальное недоверие и ненависть.

В-третьих, грех — это преднамеренный акт, как и нынешнее состояние человеческого существования. Реальность после падения охватывает всю полноту нашего мятежного существования, то, что мы делаем, а также то, кем мы являемся.

Грех — это личный поступок. Он возникает из индивидуального выбора и, следовательно, является вопросом ответственности. Иезекииль 18:4. Студент, который списывает на экзамене, нарушает кодекс поведения в школе, но также нарушает моральные нормы Бога.

Муж, который нарушает супружеские обеты, совершая прелюбодеяние, грешит сознательно. В каждом случае делается личный выбор. Грех — это сознательное действие.

всякий греховный поступок вытекает из греховного состояния или состояния существования, которое также является грехом. Жестокость сердца и неверие являются грехом. Евреям 3:12.

Говорит о злом неверующем сердце, которое отпадает от живого Бога. Закрывать цитату. Личные грехи — это не просто отдельные события.

Все наши действия и слова отражают то, кем мы являемся. Матфея 7:17. Плохое дерево приносит и плоды худые.

Мы полностью ответственны за наши греховные поступки, а также за состояние греха, в котором мы находимся, хотя мы не можем изменить то, кем мы являемся. «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? Так и вы можете делать добро, привыкшие делать зло, но не можете» (Иеремия 13:23).

Библия также использует термины грех и грехи в тщательно нюансированном виде. Например, 1 Иоанна 1 8-10. Один из них — состояние греха, а другой относится к отдельным актам греха.

Роберт Калвер прояснил это различие. Внимательное прочтение Писания обнаруживает решающее различие между грехом и грехами. Это можно ясно увидеть в связи с двумя похожими по звучанию, но тонко различающимися отрывками.

А именно, Он спасет людей Своих от грехов их. Матфея 1 21. И цитирую: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира.

Иоанна 1:29. Первые грехи, очевидно, относятся ко многим злым делам людей. Последняя ссылка, грех мира, говорит о вине мира перед Богом, в которой участвуют все люди.

Роберт Калвер, Систематическое богословие. Теологическое объяснение этого называется первородным грехом. Эта доктрина включает в себя исторический акт предательства, совершенный Адамом в Бытие 3:1 и далее.

Тот факт, что все люди входят в человеческое существование отчужденными от Бога. Псалом 50.5. Ефесянам 2.1. И объявляются виновными из-за греха Адама и продолжающегося состояния мятежа против Бога, в котором мы живем и из

которого возникают все греховные действия. Мы, цитата, по природе дети гнева.

Ефесянам 2:3. Цитата: первородный грех — это не грех, который кто-то совершает. Он заложен в самой природе и существе человека, так что даже если бы ни одна злая мысль не пришла в голову человеку, ни одно пустое слово не вырвалось из его уст, и ни одно злое дело не вышло из-под его рук, природа человека все равно была бы испорчена из-за этого греха. Он рождается в нас и является источником всех настоящих грехов, состоят ли они из злых мыслей, слов или дел.

Конечная цитата. Уолтер Нагель, Грех как причина Божьего гнева. СТМ, 1 октября 1952 г.

Филип Хьюз объясняет, цитата, доктрина первородного греха постулирует, что первый грех первого человека, Адама, который был причиной падения, является в определенном смысле грехом всего человечества и что, соответственно, человеческая природа заражена испорченностью этого греха и весь человеческий род несет его вину. Грех отражает следующую категорию, которая является глубокой испорченностью человеческого сердца. Библия использует ряд наглядных метафор для описания человеческого состояния во грехе, теологически называемого испорченностью.

Физические недуги, такие как слепота, отсутствие зрения, глухота, отсутствие слуха, немота и отсутствие способности говорить, подчеркивают важный недостающий компонент в каждом случае. Эти физические состояния сами по себе не являются греховными, Иисус ясно указывает на это в Иоанна 9, но служат изображениями духовного состояния грешников. Метафоры греха изобилуют и служат прекрасным источником для понимания человеческой испорченности.

Гэри Андерсон документирует сдвиг метафор от акцента Ветхого Завета на грехе как бремени к акценту Нового Завета на долге. Матфея 6:12, в молитве Господней, и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. Среди этих описаний человеческого состояния немногие более наглядны, чем библейский анализ человеческого сердца.

Иисус изображает сердце как фонтан, изливающий все формы греха, Матфея 15:19-20, Марка 7:21 и 22. Я должен был бы прочитать хотя бы одно из них. Моете ли вы руки или нет, это не оскверняет вас духовно, говорит Иисус, но то, что исходит из уст, исходит из сердца, и это оскверняет человека.

Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Это оскверняет человека; а есть неумытыми

руками не оскверняет никого. В Иеремии 17:9 сердце описывается как лукавое, крайне болезненное и совершенно непрозрачное.

Цитата, кто может понять это? В следующем стихе говорится: Я, Господь, проник сердце. Великое зло, которое предшествовало потопу, произошло от испорченности сердца, Бытие 6:5 и 8:21. Притчи 21:4 провозглашают: «глаза гордые и сердце надменное. Светильник нечестивых — грех». Злые дела начинаются в сердце, Иезекииль 11:21.

«А чье сердце увлекается вслед мерзостей их и омерзений их, поведение тех обращаю на голову их, говорит Господь Бог». В Осии 10:2 люди считаются виновными, потому что их сердца неверны.

Иисус учил, что тот, кто неправедно желает женщину в своем сердце, совершает с ней прелюбодеяние от сердца, Матфея 5:28. Павел утверждал, что из-за вашего упрямства, я цитирую, нераскаянного сердца, вы сами себе собираете гнев на день гнева и мятежа, и в день гнева и откровения праведного суда Божьего, Римлянам 2:5. Автор Послания к Евреям назвал сердце неверующим, Евреям 3:12. Интерпретируемое целостно, сердце не является отдельным механизмом в человеке, но представляет собой всего человека, рассматриваемого с глубочайшего аспекта его или ее существа.

Таким образом, греховные действия жизни человека отражают, жизнь человека отражает состояние сердца человека перед Богом. В нашей следующей лекции я продолжу этот курс и рассмотрю такие темы, как эти. Грех одновременно включает в себя действие, упущение и несовершенство.

Грех включает в себя наше расположение и наши акты непослушания. Грех включает в себя вину, очень важную концепцию. Грех — это личное оскорбление Бога Библии и его праведного характера.

Грех — это элемент-изгой в творении Божьем, и он не всегда будет присутствовать. Грех — это неспособность отобразить Творца миру. Грех навлекает гнев Божий.

Я добавлю из своих собственных заметок, что грех обманчив. И, наконец, грех имел определенное начало в истории человечества и в конце концов будет побежден. Спасибо за ваше хорошее внимание и интерес к этим вещам.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении о доктринах человечества и греха. Это сессия 10, Современное значение греха. Махони, Теология греха на сегодня: Библейское описание греха.